

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ

Необходимо обратить внимание на то, что современные исследователи не располагают доказательствами существования в период ранней государственности не только собственно термина «коррупция» (что вполне понятно с лингвистической точки зрения), но и какого-либо эквивалента этому термину. Общее понятие коррупции еще только «вызревало» в этот период, отражаясь в общественном сознании и официальных документах преимущественно в виде неких частных понятий.

По мнению В. И. Ванцева, «именно в римском праве термин “коррупция” приобрел собственно юридическую форму»ⁱ. Таким образом, можно с некоторой степенью уверенности говорить о том, что второй этап в формировании современного понятия коррупции совпадает с периодом возникновения и развития римского права. Вместе с тем не следует, на наш взгляд, абсолютизировать значение этого этапа и искать в нормативно-правовом наследии Древнего Рима решения современных проблем практики борьбы с коррупцией. Древнеримский законодатель и не пытался сконструировать универсальный состав коррупционного правонарушения или исчерпывающий перечень коррупционных правонарушений, а уж тем более давать нормативное определение понятию «коррупция».

В Средние века появляется принципиально новое понимание коррупции как антисоциального явления не только как «ровесника человечества», но и как явления, пронизывающего все общество сверху донизу. Именно в этот период «маятник» развития понятия коррупции доходит до своей крайней точки — коррупция рассматривается как первооснова любого отступления от закона. При этом, разумеется, узкое значение рассматриваемого понятия не было забыто окончательноⁱ.

Известный политический деятель этого времени Никколо Макиавелли сравнивал коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легко лечить, а позже — легко распознать, но почти невозможно лечить. По Макиавелли, развращенному коррупцией народу крайне трудно остаться свободным. Падение Рима в значительной степени было обусловлено расцветом коррупции. Известны достоверные факты умерщвления римских императоров вследствие разложения армииⁱⁱ.

Макиавелли полагал, что в монархиях, «правлящих при помощи слуг», коррупция менее опасна, поскольку все «слуги» обязаны милостям царя и их труднее подкупить. В действительности же опыт современных государств показывает, что чем больше «слуг» государства и меньше их жалование, тем легче их подкупить. Сегодня фактически значительная часть чиновничества оплачивается не за счет казны, а за счет незаконных вознаграждений, получаемых от физических и юридических лиц.

Таким образом, можно говорить о том, что в указанный период понятие коррупции приобретает преимущественное значение социальной болезни, поражающей, прежде всего, олигархию и государственный аппарат высших органов власти, что в современных исследованиях нередко называют «верхушечной коррупцией» или «коррупцией верхов».

Современное значение понятия коррупции окончательно утверждается в XV–XVI вв. и совпадает с расцветом коррупции в большинстве европейских государств. Под коррупцией теперь понимаются подкупаемость и продажность чиновников (государственных должностных лиц), а также общественно-политических деятелей.

История борьбы советской власти с коррупцией характеризуется рядом специфических особенностей. Во-первых, коррупция и как понятие, и как явление в официальных нормативных документах и практической деятельности не признавалась. Вместо этого определения использовались термины «взяточничество», «злоупотребление служебным положением» и др. Во-вторых, причины возникновения этого явления связывались с условиями, присущими буржуазному обществу. В-третьих, с коррупцией среди государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это

привело к двум последствиям: боровшиеся были органически не в состоянии устранить коренные причины, порождающие коррупцию, поскольку они восходили к важнейшим условиям существования системы; борьба против коррупционеров нередко перерастала в борьбу против конкурентов на рынках коррупционных услуг.

Весь послевоенный период, во время перестройки и после нее рост коррупции происходил на фоне ослабления государственной машины. Он сопровождался следующими процессами: уменьшением централизованного контроля, распадом идеологических скреп, экономической стагнацией, а затем падением уровня развития экономики, и, наконец, крахом СССР и появлением нового государства — Республики Казахстан.

Таким образом, нынешнее состояние коррупции в Казахстане во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находившихся в подобной ситуации, сопровождается ростом коррупции.

Коррупция является интернациональной проблемой. Она свойственна всем странам независимо от политического устройства и уровня политического развития и различается лишь масштабами.

В Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. понятие коррупции ограничивается: 1) уголовно наказуемым деянием (т. е. в соответствующее понятие не включены гражданско-правовые деликты, дисциплинарные и административные проступки); 2) активным и пассивным подкупом (т. е. не включает должностное хищение); 3) подкупом должностных лиц или приравненных к ним категорий лиц, предоставляющих публичные услуги (не охватывает граждан-избирателей, которых подкупают во время выборов, и юридических лиц как субъектов пассивного подкупа).

Использование в данном случае столь узкого значения понятия коррупции, на наш взгляд, объясняется двумя обстоятельствами. Первое — рассматриваемая Конвенция посвящена борьбе с транснациональной организованной преступностью, а не с любыми видами правонарушений. Второе — любая попытка установления международных стандартов в борьбе с гражданско-правовыми, дисциплинарными и административно-коррупционными правонарушениями представляет собой трудноразрешимую проблему соединения в одном документе положений, установление которых входит в компетенцию не только государства, но и муниципальных властей, коммерческих организаций и даже отдельных граждан.

Значение понятия коррупции сегодня используется национальным законодателем. При этом крайне редко встречаются примеры прямого нормативного определения понятия коррупции. В законодательстве государств — участников СНГ такие определения можно встретить в Законе Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г.

Научная дискуссия о сущности и формах коррупции, в которую вовлечены философы, социологи, лингвисты, экономисты, психологи, криминологи, юристы всего постсоветского пространства, не утихла до настоящего времени. Анализ современных научных определений понятия коррупции показывает, что одна часть специалистов исходит из того, что коррупция — это социально-правовое явление, охватывающее как аморальные, так и противоправные проступки (в том числе преступления).

Другая часть основывается на том, что коррупция — это всегда общественно опасное явление, состоящее лишь из преступлений (все остальное может рассматриваться в качестве явлений, сопутствующих коррупции или обуславливающих ее). Третья ограничивает коррупцию подкупом (иные общественно вредные или общественно опасные деяния следует рассматривать, по мнению сторонников данной идеи, лишь как правонарушения, связанные с коррупционными). Четвертая полагает, что коррупция не ограничивается лишь подкупом и включает должностные хищения.

Криминологами коррупция нередко трактуется как система отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и иным интересам, и, одновременно, как один из основных признаков организованной преступности.

И. Б. Малиновский считает, что коррупция является определяющим признаком или инструментом организованной преступности, посредством которого она пытается поставить государственные (в том числе правоохранительные) органы себе на службу.

Коррупция нейтрализует социальный контроль и тем самым позволяет не только облегчить возможность совершения преступлений, но и снизить до минимума вероятность наступления любой юридической ответственности за совершенные правонарушения. Коррупция также позволяет оказывать эффективное влияние на процесс принятия политических решений на различных уровняхⁱⁱⁱ.

Некоторые специалисты до настоящего времени считают ошибочным стремление законодателя к нормативному закреплению понятия коррупции наравне с ее конкретными проявлениями (например, дачей взятки) и аргументируют свою позицию тем, что любые попытки заключить это понятие в жесткие рамки приведут к тому, что часть коррупционных деяний окажется за пределами действия закона.

Коррупция действительно не является лишь категорией права, хотя и имеет нормативное определение. Во всяком случае, за пределами правового запрета будет оставаться большая группа плохо идентифицируемых и, как правило, не подлежащих выявлению и закреплению обычными правовыми средствами аморальных коррупционных проступков.

Таким образом, основываясь на выдвинутых положениях о том, что распространению коррупции и образованию коррупционных сообществ способствуют «преступно-правовая взаимосвязь» и «коллективный противоправный интерес», и, что коррупция как явление разрушения правовых форм и порядка реализации компетенции государственных органов в законных, общенациональных интересах Республики Казахстан выступает в форме присвоения власти в нарушение Конституции, мы предлагаем под коррупцией понимать нарушение конституционно-правовых и административно-правовых форм в виде присвоения власти должностными лицами государственных органов, осуществляемого посредством своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей реализации противоправного сговора с физическими и юридическими лицами, заключенного в целях удовлетворения взаимного преступного интереса и поддерживаемого возникающей при этом преступно-правовой взаимозависимостью.

i Ванцев В. И. Обсуждение проблем с коррупцией // К обществу без коррупции: Информационно-аналитический журнал. — 2012. — № 4 (12). — С. 17–21.

ii Бакунин М. А. Коррупция. Н. Макиавелли. Развитие государственности // Вопросы философии. — 1990. — № 12. — С. 59.

iii Наздрачев А. Ф. Государственная служба. — М., 1999. — С. 497–498.